

БАЛОВНИ СУДЬБЫ

Любая ваша новая жизнь - это только
продолжение старой.

Действующие лица

Ирина

Настя

Ванда

Оля

Слава

Реутский

Старик

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1

Квартира в доме постройки конца сороковых - начала пятидесятих годов. Огромная, роскошная, гулкая. На сцене кухня, зал, прихожая, куда ведут расположенные анфиладой комнаты. Однако на всем печать запустения. Тусклые стены давно не знали ремонта. Углы загромождены вещами, коробками, всем тем, чем зарастает человеческое жилье на протяжении лет. Вешалка беспорядочно завалена одеждой, под ней груда старой обуви.

В прихожую входит Старик, долго, с трудом попадая в рукава, одевается. В кухне, напротив окна без занавесок, сидят Ирина и Настя. Ирина в мужском банном халате, она мать Насти, но теперь, утром, неумытые, с припухшими, не накрашенными лицами они скорее похожи на сестер. Молча пьют кофе из чашек от разных сервизов. Каждая думает о своем. Вдруг Настя вспрыгивает на подоконник и через форточку бросает голубям крошки.

И р и н а (лениво). Перестань! Ты-то уйдешь, а они загадят мне весь подоконник.

Н а с т я. Воробей прилетел! У. воробушек! Обожаю! Смелый, нахальный, просто душечка!

И р и н а. Как и положено плебею.

Н а с т я. Зато твои голуби, аристократы твои... Иждивенцы несчастные!.. Посмотри! Им даже лень моего воробушка отогнать. Голуби мира! Нет, кажется, драка завязывается... Кажется, драка... Так будет драка или не будет? Как думаешь?

И р и н а. Не будет.

Н а с т я. Ну, ма, ты как всегда права. Хватанул лучший кусок и улетел.

Настя спрыгнула с подоконника, допивает кофе. Из прихожей донесся шум. Это Старик уронил какую-то коробку.

Что, он опять собирается?

И р и н а(после паузы). Боже, как я устала...

Н а с т я. А ты не уставай. (После паузы.) Здесь, кажется, с весны нет занавесок.

И р и н а. Не преувеличивай. Самое большее месяц. Ванда взяла постирать.

В дверь звонят. Старик яростно стучит по входной двери палкой.

С т а р и к. Кто там? Кто там?

Н а с т я. Сейчас он опять кого-нибудь испугает. Кто там?

С живостью вскакивает, бежит в прихожую, отпирает дверь и скрывается за ней. Возвращается с телеграммой.

Дедушка, ты куда? Рано еще.

С т а р и к. Пойду.

Н а с т я. Посмотри на часы! Рано!

С т а р и к(смотрит на часы). Десять двадцать два. Я кому говорил. Вон. Пойду.

Н а с т я. Ну, дедушка, не упрямясь! Ну-ка, давай раздеваться! Ну-ка! Давай...

Настя быстро раздевает Старика, выпроваживает его в комнату и возвращается на кухню.

Тебе телеграмма. Шока не было, почтальонша его знает.

И р и н а(посмотрела на телеграмму). Нет, это не мне.

Н а с т я. Твое имя, твоя фамилия.

И р и н а(читает). Буду шестнадцатого. Александр. Нет, не мне.

Н а с т я. Не выдумывай! Твоя фамилия. Видишь? Вспомни получше! Знаю я тебя!

И р и н а. Не помню я никакого Александра...(После паузы.) Кофе еще хочешь?

Н а с т я. Нет. Меня и так всю трясет. А уж что Валерка мне устроит!.. Представляю...

И р и н а. Иногда это полезно.

Н а с т я. Ты знаешь, что он мне недавно сказал? "Поправишься, я тебя брошу! Ты уже за гранью..." Это я-то за гранью? Я ведь не толстая.

И р и н а. Какая ты толстая!

Н а с т я. У меня плечи широкие.

И р и н а. У тебя нормальные плечи. Будь гордой.

Н а с т я. Будь гордой и сиди в одиночестве. Знаю я такие советы! Это ты у нас была красавица.

И р и н а. Ты тоже вполне красавица.

Вышел Слава в застиранном тренировочном костюме с обвислыми коленями. Зажег газ, поставил кастрюльку с водой.

С л а в а. Доброе утро.

Н а с т я. Привет, папа!

Слава вышел.

Вы все не разговариваете?

И р и н а. Можно сказать. Нет нужды.

Н а с т я. Ну, вы и даете!

Вернулся Слава, бросил в кастрюльку два яйца. Меланхолично смотрит , как кипит вода. Потом глянул на часы, выложил яйца на тарелку, ушел.

До свидания, папа. Я ухожу.

С л а в а. Пока! (Скрылся в своей комнате.)

Н а с т я. Бедный, брошенный.

И р и н а(кутается в халат). Ты его пожалей.

Н а с т я(после паузы). Конечно, это гнусно, что он до сих пор здесь живет. Он тебя мучает.

И р и н а. Мне, собственно, все равно.

Н а с т я. Когда все равно, тоже плохо. Покурим?

Закурили.

(Тушит сигарету.) Даже курить не могу! Ну, ма, мне пора.

И р и н а. Когда придешь?

Н а с т я. Не знаю. Когда вырвусь. Не кисни! Вон к тебе какой-то Александр едет!

И р и н а(неуверенно).Не знаю я никакого Александра...

Н а с т я. А ты вспомни! По глазам вижу - ты его уже вспомнила! Ах, мама, кого ты обманываешь? Ну ладно, пошла. Теперь целый день мотаться. За эти гроши... Надоело. Звони.

Настя ушла. Ирина опять закурила, взяла веник, пошла в прихожую и начала уборку. Вышел Слава - аккуратный, подтянутый. в наглаженном костюме, с "дипломатом". Задержался у зеркала, поправил волосы.

С л а в а (после паузы). Ты вечером дома?

И р и н а. Возможно.

С л а в а. У меня вечером гости.

И р и н а. Это, должно быть, твое дело.

С л а в а. Я просто предупреждаю.

И р и н а. Я поняла.

С л а в а (после паузы). Ты и Настьку настроила против меня?

И р и н а. Я ее не настраивала.

С л а в а. А я, между прочим, растил ее с шести лет. Я много ей дал!

И р и н а. Она зовет тебя папой... Не помнишь, какой сегодня день?

С л а в а. Шестнадцатое. (После паузы.) У меня гости вечером...

И р и н а. Ты уже говорил.

Ирина выпрямляется, курит, не смотрит на Славу. Ее безразличие раздражает его, наверное, больше всего. Он разворачивается и закрывает входную дверь чуть громче обычного.

(Собирает с пола коробки.) Боже мой, папа... папа, что ты опять наделал!

Звонок в дверь. Ирина так и открывает - в одной руке сигарета, в другой веник. На пороге стоит Реутский. Одет дорого, стандартно, немного вразной. Привычка отряхиваться.

Из своей комнаты выходит Старик, стучит палкой.

С т а р и к. Кто там? Кто там?

Старик резко поднимает палку, наводит на Реутского, стреляет.

Пах!

Реутский невольно подается назад, ударяясь плечом о косяк.

Реутский. А черт!

Ирина. Папа, иди к себе... (Выпроваживает отца к нему в комнату.) Это ко мне пришли, это не к тебе. Иди, иди... (Закрывает за ним дверь.)

Реутский. Да-а...

Ирина. Так это все-таки вы, Реутский? Забавно.

Реутский(трет ушибленное плечо). Очень забавно!

Ирина. Вдруг свалились...

Реутский. Вы что, не получали мои письма?

Ирина. Действительно... К Новому году, к 8 марта в прошлом году...

Поворачивается ключ в замке. Входит Ванда.

А вот и Ванда Петровна!

Ванда(по-хозяйски проходит по прихожей, тут же прибирая какие-то вещи). Стоит раз не придти, тут же бедлам разведут! Вон что устроили, вон!

Ирина. Я убираюсь, Ванда Петровна.

Ванда. Знаю я вашу уборку! Лучше б не начинали. Что ел?

Ирина. Еще ничего не ел. Вас ждет. А вечером я пельмени варила.

Ванда. Все из магазина. А какая из магазина еда? Вот он у вас и не ест! А у меня ест - только подавай, только накладывай!

Ирина. Да, Ванда Петровна, чтобы я без вас делала! (После паузы.) А это - Реутский! Александр Реутский! (После паузы.) Несколько лет назад мы с ним отдыхали на юге.

Ванда. На юге хорошо. (Ушла в комнату Старика, потом на кухню.)

Ирина. Да, на юге было прекрасно! (После паузы.) Вы в командировку?

Реутский. И в командировку. И к вам. Я же обещал.

И р и н а. Надолго?

Р е у т с к и й. До завтрашнего вечера.

И р и н а(после паузы). Забавно...

Р е у т с к и й. Почему?

И р и н а. Просто... время прошло...

Р е у т с к и й. Для вас время имеет такое значение?

И р и н а. Для всех имеет такое значение.

Р е у т с к и й. Для меня - нет!

И р и н а. Значит, вы - исключение.

Р е у т с к и й. Я помню ваши слова... Вы говорили, если мы встретимся через год, это буду уже не я, а я плюс год. Значит, сейчас вы - это вы тогда, на юге, плюс четыре года?

И р и н а(после паузы). Это комната моей дочери, она здесь уже не живет. Постельное белье я положу.

Р е у т с к и й. Я брошу сумку?

И р и н а. Могу дать вам ключ.

Р е у т с к и й. Разве к вечеру вас не будет?

И р и н а. В принципе должна быть...

Р е у т с к и й. Если вас не будет, я подожду. Я приехал к вам, а не в гостиницу. (После паузы.) Через несколько часов я вернусь. Ждите.

Реутский ушел. Появилась Ванда, что-то взбивает в кастрюльке.

В а н д а. Энергичный мужчина. Бодрый.

И р и н а. Мы вместе отдыхали. В Гаграх.

В а н д а. В Гаграх я не была. Я была в Саках и в Бердянске. У меня знакомая жила в Бердянске. Там были исключительно дешевые фрукты.

И р и н а. В Гаграх тогда еще было хорошо...

В а н д а. Я потом всем говорила, если ехать, так в Бердянск.

И р и н а. Мы повсюду ездили, развлекались...Были в Сухуми, в Новом Афоне... Начало мая... Народу почти никого... Такие свежие, праздничные краски. Поразительный цвет моря. Какой-то аквамарин. Море, свежая зелень, водопады... У меня был отпуск с конца апреля, думала, с ума сойду от скуки. Вышла с поезда, раннее утро, пустой перрон... Дождик моросит какой-то унылый... И тут из соседнего вагона выходит Реутский и подхватывает мой чемодан. (Засмеялась. После паузы.) Забавно...

В а н д а(с чувством). Сливы вообще стоили просто копейки!..

Ирина начинает рыться в шкафу.

Что вы там ищите, Ирина Николаевна?

И р и н а. Хочу какую-нибудь занавеску в кухне пристроить.

В а н д а. Я завтра принесу, все забываю.

И р и н а. Это завтра, а я хочу сегодня! (Напевает.)

П

Вечер того же дня. Распахивается дверь из комнаты Славы, вываливаются танцующие Слава и Оля. Танцуя, продвигаются по прихожей в зал, натыкаются на мебель, смеются, Оля повизгивает. Слава вынимает из серванта бокалы на длинных ножках, вызванивает на бокалах музыкальную фразу из "Кармен", подпевает.

С л а в а. Любовь свободно... Любовь свобо... А что? Я был вполне мальчик... Музыкалку кончил, девочки любили... (Поет.) Любовь...

Оля смеется.

Тихо! Ты не дома!

Оля смеется громче.

Да тихо ты, хулиганка! Тс-с! (Затягивает Олю обратно в комнату.)

Через щелку в дверях за ними подсматривает Ванда. И вот уже она выходит со Стариком. Одевается сама, натягивает на Старика пальто. С улицы входит Ирина.

И р и н а. Что, в Москву собрались?

В а н д а. В Москву, в Москву... Мы сегодня второй раз в Москву. (Усадила Старика на стул.) Поехали в Москву! Тух-тух-тух-тух!

Ирина прошла на кухню, вернулась с бутербродом. Жует.

У твоего, между прочим, гости... Тух-тух-тух-тух!

И р и н а(жует). Да, он говорил.

В а н д а. Блондинка вся из себя.

И р и н а. Ему нравятся блондинки.

В а н д а. Чайник ставил, потом рюмки взял.

И р и н а. Да боже мой, пусть!

В а н д а. В прошлый раз бокал разбил, венского стекла... Вы б ему сказали, чтобы не брал.

И р и н а. Что мне говорить...

В а н д а. Конечно, не сами наживали. Веку нужно, чтобы нажить, а спустить можно и за день. Николай Николаевич эти бокалы в Вене покупал, в антикварной лавке.

И р и н а. Папа любил стекло. Вообще красивые, хрупкие вещи. У нас елочные игрушки были, что-то необыкновенное. Разбились.

Старик занервничал, заерзал на стуле, стучит палкой.

В а н д а (активно затрясла стул, как трясут коляску с грудным ребенком). Тух-тух-тух! А, Москва скоро! Холодно в Москве! Надо шапку надеть. (Надевает на Старика шапку.) Вот. Надели шапку.

И р и н а. Не заблудитесь?

В а н д а. А нам к поезду машину подадут. Наш по Москве пешком ходить не станет. Наш по Москве ходить не ста-анет... Дай-ка в машину пересядем. (Пересаживает Старика на другой стул.) Пое-ехали с орехами! (После паузы.) Слышите? Музыка... Танцуют!

И р и н а. Да пусть делают, что хотят!

В а н д а. Я бы на вашем месте уже взбесилась. Я всех своих мужей ревновала. Всех. Да и сейчас, вспомню -- ревную.

И р и н а. А я - нет. Я не ревную никого.

В а н д а. Это потому, что вы холодная женщина. А я была дай Бог каждому. Очень страстная... А уж как меня ревновали, это я вам скажу...

Звонок в дверь.

Ну, ваш южный пришел! Давайте, встречайте южного своего. А уж мы в Кремль пойдем!.. Пойдем потихоньку в Кремль!.. Потихоньку... Потихоньку... (Снимает со Старика пальто, шапку, вешает обратно на вешалку.)

Ванда уводит Старика. Ирина открывает дверь, входит Реутский, нагруженный покупками.

И р и н а. Что это вы тащите?

Р е у т с к и й. Как это что? Еду!

И р и н а. Так много?

Р е у т с к и й. Меня пельменями не прокормишь!

И р и н а (после паузы). Вы, конечно, хотите, чтобы я пошла на кухню и все это дело пустила в расход?

Р е у т с к и й. А вы не хотите?

И р и н а. Я только перекусила. (После паузы.) Может, и вам принести бутерброд?

Р е у т с к и й. Не откажусь.

И р и н а. Унесла покупки Реутского на кухню, вернулась с бутербродом.

И р и н а. Я в холодильник положила. Под настроение сделаем.

Р е у т с к и й. У вас нет настроения?

И р и н а. Да нет, я же сказала - я только перекусила. Человеку не обязательно так много есть.

Р е у т с к и й. Но немного-то нужно!

И р и н а. А я вам еще бутерброд принесу. (Принесла Реутскому еще бутерброд.) Вы уйму денег извели.

Р е у т с к и й. Раньше вы этого не замечали. Ирочка плюс четыре года... Я сразу хотел приехать... Не получилось.

И р и н а. Вы зарабатываете деньги.

Р е у т с к и й. Это плохо?

И р и н а. Почему плохо?..

Р е у т с к и й. Это увлекательно!

И р и н а. Я верю.

Р е у т с к и й. Когда у тебя есть деньги, чувствуешь себя по-другому.

И р и н а. Мужчиной.

Р е у т с к и й. Да.

И р и н а. Забавно, но я это уже слышала...

Р е у т с к и й. Нам всю жизнь вбивали, что много денег человеку не нужно. А интересно, именно когда много денег.

И р и н а. Забавно... Впрочем, несколько лет назад вас вполне устраивало то, что у вас было.

Р е у т с к и й. Вам это во мне нравилось?

И р и н а. Я не думала над тем, что мне в вас нравится.

Р е у т с к и й. Мне нравится моя работа. (После паузы.) Ира, почему мы на вы?

Пауза.

Ну скажите что-нибудь... Скажите: "Забавно..." (После паузы.) Утром я видел вашего мужа? Наглаженный, с "дипломатом"? А выговорили, что развелись...

И р и н а. Вам показать паспорт?

Р е у т с к и й. А девушка?

И р и н а. Это моя дочь. Думаю, вы долго стояли перед моими дверьми. Еще есть вопросы?

Р е у т с к и й. Я понимаю, я не имею права на вопросы...

Из комнаты Старика донесся шум.

(Вздрыгнул, повернулся.) Что там?

И р и н а(улыбнулась). Я думаю, он принимает парад. Он обожает парады.

Р е у т с к и й. Да... Ужасно!.. (После паузы.) Вы для меня были, как инопланетянка... А теперь вы - здесь... Здесь ремонт бы не помешал... Бывший муж, этот старик...

И р и н а. Только не надо преувеличивать. Я очень любила отца. (После паузы.) Когда я родилась ему было уже за сорок, но он был все еще блестящий офицер. Помню, мы ехали куда-то в поезде... Мне было года два или три... Кругом зеркала... Я в них смотрелась... Я так себе нравилась! Куда потом подевались эти вагоны? Как будто провалились... Помню эти зеркала, зеркала, запах одеколona "Красная Москва", запах коньяка, дорогих папирос... Я ела апельсины и бросала корки на пол, на ковер, а отец с друзьями пили коньяк, курили и играли в карты... В этом было столько шика! (После паузы.) А вообще-то он был из простых. Они все были из простых. Но у них были возможности, и они играли этими возможностями, как дети. Как вы, когда притащили всю эту грудку дорогой еды. Да что говорить! Все всегда рвали к этим возможностям. Там уж как хотите их называйте... Деньги, власть или сила.

Р е у т с к и й. Вам с детства нравились настоящие мужчины?

И р и н а. Не знаю... Я об этом не думала. (После паузы.) Мама его ревновала дико. А я в глубине души была на его стороне. Ну что, -- думала я, -- он может найти в этой женщине, которая с утра до ночи ползает по квартире и вытирает пыль? (После паузы.) Это была другая цивилизация. С зеркальными вагонами, парадами, маршами... Провалилась куда-то, как Атлантида... И то, что было потом, тоже провалилась. Я иногда думаю - куда? Что такое прошлое? Вещи стареют... Остается только память? А память так субъективна! (После паузы.) Разверзлись хляби небесные...

За стеной шум, выкрики Старика.

Р е у т с к и й. Вы и сейчас любите его так же романтично?

И р и н а. Я его жалею.

Р е у т с к и й. Вас надо увезти отсюда. Одним ремонтом здесь не обойдешься.

И р и н а. Начать новую жизнь? Реутский, не обманывайте себя, заново начать нельзя. Любая ваша новая жизнь - это только продолжение старой. Но и это меня не расстраивает. Я неплохо отношусь к своей жизни. И к старой и к новой. У меня другой нет... У меня нет другой! Вы это понимаете?

Р е у т с к и й(после паузы). Это у вас такой период. Со мной тоже такое было, когда ничего не хотелось.

И р и н а(насмешливо). Теперь у вас, конечно, другой период?

Р е у т с к и й. Совершенно!

И р и н а. Реутский, вы смешной! Вы такой смешной! (После паузы.) В том-то и дело, что вам всегда хотелось! Даже когда вам казалось, что ничего не хочется, вам все равно хотелось! (Смеется.)

В зал вошла Оля.

О л я. Простите, мне на кухню...

И р и н а. Прямо... Прямо! Подождите, я включу свет. (Включила в прихожей свет.)

О л я. Спасибо. (Ушла.)

И р и н а. Не стоит труда.

Р е у т с к и й. У вас здесь что, общежитие?

Вернулась Оля.

О л я. Простите, я опять не туда...

И р и н а(любезно). Вам следующая дверь.

Оля вышла. После паузы, Реутскому.

Вы шокированы?

Р е у т с к и й. Не знаю. Я еще об этом не думал.

И р и н а. Вы ханжа?

Опять зашла Оля.

О л я. Станислав Сергеевич просит нитроглицерин.

И р и н а. Одну минуту... (Достает из серванта капсулу с лекарством, отдает Оле.)

О л я. Это опасно?

И р и н а. Нет, это с ним бывает.

Оля вышла.

Р е у т с к и й. Наглаженный, с "дипломатом", пьет нитроглицерин...

И р и н а. Думаю, вы хотите спать?..

Р е у т с к и й. Я понял.

И р и н а(после паузы). Конечно, вы обиделись. Я разочаровала вас, Реутский. Вы хотели праздника, пира... Наконец, вы просто хотели есть.

Р е у т с к и й. Ничего, перебьюсь.

И р и н а. Перебейтесь, пожалуйста...

Р е у т с к и й. Перебьюсь. (После паузы.) Спокойной ночи.

И р и н а. Спокойной ночи.

Реутский вышел. Зашел Слава.

С л а в а. Кто это?

И р и н а. Тебе-то что?

С л а в а. И все-таки?

И р и н а. Я же тебя не спрашиваю.

С л а в а. Я - мужчина.

И р и н а. Не будь смешным!

На лице у Славы появляется скорбная гримаса.

Не надо меня шантажировать... Настька говорит, у тебя давление, как у космонавта.

С л а в а. Много она понимает!

И р и н а. Кое-что понимает!

С л а в а(замешкался на пороге). Чьи это продукты? В холодильнике?

И р и н а. Можешь взять. Не все, конечно, -- частично.

С л а в а. Ванда часы взяла в починку, так и не вернула. Она у тебя скоро весь дом вынесет.

И р и н а. Весь не вынесет.

С л а в а. Сама есть будешь?

И р и н а. Нет, не буду.

С л а в а. Я... немного возьму. Не успел купить... Что-то дико жрать хочется.

И р и н а. Я же сказала. Бери.

Заглянула Ванда. Слава вышел.

Вы не останетесь? Оставайтесь, Ванда Петровна! У меня сегодня какой-то тяжелый день. Безумно устала. (После паузы.)Если что, я Настьке позвоню. Она заедет, сделает укол.

В а н д а (прислушалась). Вон... Опять что-то бросил...

И р и н а. Оставайтесь, Ванда Петровна!

В а н д а. Вы же знаете, не могу вам отказать.

Ванда вышла. Зашла Оля -- она только и ловит момент, когда Ирина останется одна.

О л я. Можно с вами поговорить?

И р и н а. Со мной? (После паузы.) О чем же мы с вами будем говорить?

О л я. Только не надо так высокомерно.

И р и н а. Я просто спрашиваю, о чем мы с вами будем говорить?

О л я. Вы сразу так себя ставите, что мне трудно.

И р и н а. А вы прямо говорите, тогда будет легко.

О л я. Станислав Сергеевич не может здесь жить?

И р и н а. Живет же...

О л я. Один.

И р и н а. А вы как хотите?

О л я. Здесь так много места...

И р и н а. Это квартира моего отца.

О л я. Станислав Сергеевич здесь прописан...

И р и н а. Послушайте, если бы все мужчины моей жизни претендовали на эту жилплощадь, что было бы?

О л я. Он был вашим мужем.

И р и н а. У меня было три мужа.

О л я. Нет, с вами трудно. О вас говорили правду.

И р и н а (с неожиданной горячностью). Ну, расскажите, расскажите, что обо мне говорили?! Это забавно!..

О л я. Вы меня, конечно, не помните...

И р и н а. Нет, не помню!

О л я. Куда уж всех помнить! Я работаю у Полторанина.

И р и н а. У Полторанина? Что-то не помню.

О л я. Да вы меня не замечали, можете не вспоминать! Вы, кроме себя, никого не замечали. На вашем лице всегда было написано высокомерие. Вас все терпеть не могли! Кем вы были? Дочкой! Почему вы сейчас-то высокомерная? Сейчас-то вы что? Тогда вы хоть дочкой были! Вы уже давно не человек, вы какой-то обломок! Как от кораблекрушения! Цепляетесь за свое барахло, за эти метры... Мне смешно! Мне смешно!

И р и н а(после паузы). Почему вы так агрессивны? Боже, я же не сделала вам ничего плохого! (После паузы.) Если вы хотите замуж за Станислава Сергеевича,-- скажите об этом ему.

Заглянул Слава.

С л а в а(Оле, жестко). Что ты здесь делаешь?

И р и н а. Разберись, пожалуйста, со своими подругами... Ко мне претензии территориального характера.

С л а в а. Что за глупости? Какие претензии?

О л я. Ты же сам говорил...

С л а в а. Ну, мать моя!

О л я. Ты же говорил, что не можешь сказать сам.

С л а в а. Иди-от-ка! (Выталкивает Олю в свою комнату.) Ну-ка, иди отсюда!.. Быстренько-быстренько!

Показалась Ванда.

В а н д а. Воля ваша, наш меня замучил!

И р и н а. Я сейчас позвоню... (Вышла в прихожую, набрала номер телефона.) Настя?.. Настенька, ты не заедешь? Дед опять беспокойный...

В а н д а. Все разбросал, раскидал, я подниму - он опять, я подниму - он снова...

Вернулся Слава.

Бокалы поставили на место, Станислав Сергеевич?

С л а в а. Поставил.

Ванда ушла.

(Тихо.) Скажи ей насчет часов! (После паузы.) Ирина...

И р и н а. Уйди, Слава! Я от тебя устала.

С л а в а. Я тебе объясню...

И р и н а. Уйдешь ты, наконец?

Зашел Реутский.

С л а в а(увидел Реутского). Ладно, я потом...

Слава ушел.

Р е у т с к и й. А у вас тут весело!(После паузы.) Какая-то маленькая компания пожирает на кухне мой ужин. Даже старушка поклевывает.

И р и н а(зло). Присоединяйтесь! (После паузы, всердцах.) Реутский, я же вам ничего не обещала! Мы давно не виделись! Мы встретились в другом мире! Сто, двести лет назад! Вы приехали... Хотите живите, хотите нет... Только не требуйте от меня!

Пауза.

Р е у т с к и й. Вообще-то вы правы. Вы абсолютно правы! Я... ничего...

Реутский прошелся по комнате, остановился у окна.

Как вы сказали? Разверзлись хляби небесные...

И р и н а. Мой муж много лет проработал в комсомоле... Я же вам говорила, что он работал в комсомоле. Он был таким зажатым, как человек в футляре. Это почему-то вызывало во мне особенно жалостливое чувство. Зато по вечерам он становился, напротив, очень мил и распушен. Чем больше он был зажат днем, тем больше распушен вечером. (После паузы.) А знаете, почему он не уходит отсюда? Ведь он давно уже мог перебраться в какой-нибудь отдельный пенальчик. Нет, он же обожает эту квартиру! Он обожает писать на конвертах этот адрес! Он обожает говорить всем, что он здесь живет. Представьте себе, он один из первых порвал свой партбилет, но умирать он приползет сюда, в эту квартиру! Для него это так же важно, как для кого-то быть похороненным в кремлевских стенах. Что вы хотите? Вся жизнь в комсомоле. Среди тех, кто признает только власть и силу.

В квартиру вошла Настя в белом халатике медсестры.

Н а с т я. Привет, ма... Как дела?

И р и н а. Нормально.

Н а с т я (скользнула по Реутскому цепким взглядом). Здравствуйте... Ма, я сделаю укол и сразу назад. Еле упростила заехать... Дежурство кончается, Валерка уже следит по часам... Если вовремя не приду, будет скандал.

Настя скрылась в комнате деда.

И р и н а. Это моя дочь.

Р е у т с к и й. Понял. (После паузы.) Я постараюсь завтра пораньше освободиться. Когда вы кончаете? Я за вами зайду, посидим где-нибудь, в другой обстановке...

Вышла Настя.

Н а с т я. Ма, я бегу! Звонил таким голосом, ну жуткий деспот! Завтра зайду, в обед.

Настя выскользнула из квартиры. Пауза.

И р и н а. Реутский, у меня нет другой обстановки. Меня уволили несколько месяцев назад. Сократили. Хорошее слово - "сократили", -- правда? Как будто что-то отрезали. В общем, выбросили на улицу. Я до сих пор не нашла работу. (После паузы.) Я была не таким уж плохим работником. Я никому не делала зла. Не понимаю, почему они это сделали с таким сладострастием.

Р е у т с к и й(после паузы). Это бывает. (Помолчал.) А все-таки я часто вспоминаю юг. И вас. Я потом бывал на юге. Но это было уже не то. Кипарисы, вино, Ира... Белые штаны... Вы хоть помните мои белые штаны? (Ирина улыбнулась.) Я не пессимист! Когда мне бывает хреново, я вспоминаю моменты, когда мне было хорошо! Островки в бурном океане! Вы для меня были таким островком.

И р и н а(после паузы). Реутский... (После паузы.) Пойдемте ко мне, Реутский... Пойдемте... Боже, какой вы глупый! Смешной! Глупый... Это так просто. Пойдемте и все.

Ш

Утро следующего дня. Выходят Слава и Оля, на цыпочках крадутся по прихожей. Слава выпускает Олю из квартиры и возвращается к себе. Появляется Старик в белой нижней рубашке, на груди болтается маленький портативный магнитофон. Старик бродит по квартире, что-то тихо бормочет. Вдруг тишину взрывает "Союз нерушимый", гимн прежних лет. Это Старик врубил магнитофон. Выскакивает заспанная Ванда, выключает магнитофон, затягивает Старика в комнату. Выходят Ирина и Реутский. Прошли на кухню.

И р и н а. Кофе?

Р е у т с к и й. Не успею. Мне надо еще найти адрес. (Смотрит в окно кухни.) Сколько тут у вас голубей!

И р и н а(с досадой). Настька приучила! (Стучит по оконному стеклу.) Пошли, пошли отсюда!

Р е у т с к и й. Когда мы встретимся?

И р и н а. Вы настаиваете...

Р е у т с к и й. Конечно! Хочу вас увидеть где-нибудь... не здесь.

И р и н а. Все равно это будет не черноморское побережье.

Р е у т с к и й. Я понимаю, пусть.

И р и н а. Вы упрямый. Ну... Давайте в пять.

Р е у т с к и й. Отлично! Где?

И р и н а. У почтампа.

Р е у т с к и й. Отлично!

Пауза. Реутский медлит.

И р и н а. Так вы идете? Или остаетесь пить кофе?

Р е у т с к и й. Иду. (После паузы.) Ира... У меня появилось чувство, что вы не придете...

И р и н а. Почему? Я же обещала.

Р е у т с к и й. Помните, как я ждал вас у фонтана?

И р и н а. Тогда были обстоятельства. (Смеется.) Ну что вы так на меня смотрите? Ей-Богу, вы же знаете, я тогда не смогла! Ну, вы и злопамятный!

Р е у т с к и й(вдруг с силой привлекает ее к себе). Ирочка плюс четыре года! Вы другая. Я вас не чувствую. Вот вы, а вас нет.

И р и н а. Не скрипите зубами.

Р е у т с к и й. Это меня бесит.

И р и н а. Вы собственник.

Р е у т с к и й. Почему мы до сих пор на вы? (После паузы. Так же неожиданно выпустил ее. Вытащил визитную карточку, ручку.) Видите, я пишу...Главпочтамп. Пять. Держите.

И р и н а(смеется). Я приду. Когда ваш поезд?

Р е у т с к и й. В двадцать три ноль-ноль.

И р и н а. Я приду.

Р е у т с к и й. Значит, до пяти?

Ирина, проводив Реутского, вернулась на кухню. Пришла Ванда. На ее лице подчеркнуто обиженное выражение.

И р и н а(весело). Что Вандочка Петровна?

В а н д а(сурово). Должна сказать, Ирина Николаевна, мое положение в вашем доме двусмысленно. Тут чужой человек, а я остаюсь на ночь в комнате мужчины.

И р и н а. Да что вы, Ванда Петровна! Папе восемьдесят три!

В а н д а. Он мужчина.

И р и н а(с досадой). О какой двусмысленности может идти речь? Вы нам близкий человек, почти родственница!

В а н д а(после паузы). Я давно уже к сестре собиралась. Надо навестить сестру.

И р и н а. Это ту, которая в Белостоке?

В а н д а. В каждом письме пишет: давай пришлю вызов.

И р и н а. Я вас не понимаю, Ванда Петровна.

В а н д а. А что тут понимать? Ходит женщина к мужчине в дом, ухаживает...

И р и н а. Так я вас, по-моему, не обижаю... (После паузы.) Не замуж же вам за него выходить?

В а н д а(после паузы). Одна моя знакомая пошла за хорошего старичка... Очень хорошо живут. Дети довольны, помогают.

И р и н а. Папе восемьдесят три... Потом - он не совсем здоров...

В а н д а. Я понимаю, как ухаживать и все такое, Ванда Петровна вполне... Годится и Ванда Петровна... Нет, я к сестре поеду. Я сестру шестнадцать лет не видела.

И р и н а. Папа больной человек...

В а н д а. Больному-то жена больше нужна, чем здоровому.

И р и н а(после паузы). Подождите, Ванда Петровна, дайте подумать!.. Вы меня как-то ошеломили...

Пришел Слава в тренировочном костюме.

С л а в а. Здравствуйте, Ванда Петровна!

В а н д а. Здравствуйте, Станислав Сергеевич!

Ванда ушла. Слава возится у плиты.

С л а в а. Доброе утро, подруга.

И р и н а. Здравствуй.

С л а в а. Ну?.. И сколько же собирается здесь пробыть твой гость?

И р и н а. Сегодня уедет.

С л а в а. Понятно. (Поет.) О, море в Гаграх, о, пальмы в Гаграх!

И р и н а. Не будь смешным.

На глаза Славе попала визитная карточка Реутского. С живостью схватил.

С л а в а(читает). Объединение "Орест". Реутский А.П. Богатый, жук!.. Главпочтамт...

И р и н а(вырвала карточку у него из рук). Это не твое.

С л а в а(опять обратился к плите, поет). Утомленное солнце нежно с морем проща-лось!

И р и н а. Ты дашь мне выпить кофе? Или мне уйти?

С л а в а. Да нет, я ничего... Вполне! Богатый... Волевое лицо. Благородный друг! Где бы мне найти благородную подружку? Богатенькую. С волевым лицом. (Захохотал.)

И р и н а. Ты знаешь... Это забавно... Ванда хочет выйти за папу замуж.

С л а в а(после паузы). Кто? Ванда? (Дико хохочет. После паузы.) А что? У нее есть здравый смысл!

И р и н а. Я тоже так решила. Потом... я буду свободна.

С л а в а. Ты с ума сошла, старушка! Нужен Вандочке твой отец! Только вытащит отсюда все, что еще не вытащила.

И р и н а. Отсюда уже нечего тащить.

С л а в а. Наш человек всегда найдет, что тащить. (После паузы.) Потом, не будь легкомысленной. Это все, что у тебя есть.

И р и н а. Она хорошо к отцу относится, я же вижу.

С л а в а. Сколько ты ей уже не платишь?

И р и н а. У нас хорошие отношения. Мы почти родственники.

С л а в а(хохочет). Особенно, когда она станет твоей мамой! Тьфу, опять переварились! Резину жевать буду! (Хохочет.)Ванда будет твоей мамой!

И р и н а(оглянулась на дверь). Тише!

С л а в а. Ирина, ты неглупая женщина, но ты -дура!

И р и н а. Я знаю.

С л а в а. Запомни это.(Уходит с яйцами, напевая на какой-то мотив.)Главпочтамт...
главпочтамт... Реутский А.П.

И р и н а. Боже, сколько мама из-за отца слез пролила! Нет, все ужасно забавно! Не надо ни наказывать, ни мстить! Проходит время, все само переворачивается вверх дном... Вот кто главный мститель. Время! Ванда будет моей мамой...Ужасно! Ужасно забавно!

С л а в а(обернулся). Успокойся! Тебе нельзя много смеяться. У тебя это всегда кончается истерикой.

1У

Прошло несколько часов. Выходят Ванда и Старик. Совершают обход по квартире. С улицы входит Слава.

С л а в а. Что, в Москву собрались?

В а н д а. В Москву, в Москву...

С л а в а(рассеянно). Ну и как там, в Москве?

В а н д а. Известно, холодно в Москве.

С л а в а. Парад будете принимать?

В а н д а. А как же? Парад.

С л а в а. Что ж так затрапезно? Хоть бы медали надели. Парад - это парад!

В а н д а. Сам давно требует. Найти не могу, все перерыла.

С л а в а(после паузы). Поищите, поищите... Сейчас такие штучки идут на валюту. За них людей убивают.

В а н д а(после паузы). Что так рано?

С л а в а. Дела, Ванда Петровна, дела. Жизнь в борьбе. (После паузы.) Жизнь в борьбе. Яблони в цвету.

Из ванны вышла Ирина, голова обмотана полотенцем. Ванда со Стариком ушли.

Надо поговорить...

И р и н а. Что-то мы с тобой последнее время много говорим. Давай скорее! Я передержу волосы.

С л а в а. Я навел справки о твоём Реутском А.П.

И р и н а. Ну, ты и свинья, Славик. Я всегда знала, что ты свинья.

С л а в а. Зачем же так грубо? Просто у меня нет твоего легкомыслия. И твоя жизнь мне не безразлична.

И р и н а. Позаботься о себе. Все, что мне надо, я узнаю сама.

С л а в а. Пока ты немного узнала. (После паузы.) И так, Реутский А.П. Зам.директора фирмы "Орест", продажа недвижимости... Компьютеры, электробытовые приборы... Был под следствием... Сидел...

Пауза.

(Искоса следит за Ириной.) Пока все, моя дорогая. Остальное будешь узнавать по частям.

Показалась Ванда.

В а н д а. Ирина Николаевна, где наши медали? Наш хочет надеть медали.

И р и н а(рассеянно). Не знаю, Вандочка Петровна... Давно их не видела. Где-то завалились.

Ванда ушла. Слава направляется к себе. Ирина идет следом, останавливается у дверей его комнаты.

Сколько он сидел?

С л а в а. Три года.

И р и н а(после паузы). Что еще ты узнал?

С л а в а(вышел из своей комнаты с пакетом супа, идет на кухню). По частям, по частям... Я с тобой без обеда останусь...

Слава поставил на плиту кастрюльку, засыпал в нее суп из пакета. Ирина пришла за ним.

И р и н а. А, может, ты ему просто завидуешь? Кто ты сейчас после всей своей карьеры? Вилял, ловчил, вовремя молчал, вовремя подгавкивал... как стриженный пудель!

С л а в а(с ожесточением колдует над кастрюлькой). Ошибаешься! Я не стриженный пудель! Я уже кто-то! Я буду еще больше кто-то! Дай срок! Кто тебе за два часа собрал все это досье, дядя Вася? Нет, Славочка! Потому что у Славочки кругом друзья. Вместе по комсомолу маялись, водочку пили. Кругом - наши. И в продольном разрезе и в поперечном. Вот так, подружка. А ты как думала?

Слава пробует суп, но голод берет свое и, забывшись, он начинает жадно хлебать прямо из кастрюльки.

Иди, сними свой тюрбан! Не люблю этот ваш натурализм! Женщина должна появляться перед глазами готовенькая. Розовенькая. Расфуфыренная. Чик - и в койку!

И р и н а. О, Боже, я сожгла волосы!

Ирина быстро ушла.

С л а в а(ожесточенно хлебает, обжигается). А ты как думала? Нашлись, понимаешь, новые люди! Видали мы их, новых людей! В гробу мы их видали!

Вошла Настя.

Н а с т я. Привет, па!

С л а в а. Привет.

Мимо из ванны быстро проходит Ирина.

Н а с т я. Ма! Что у тебя с волосами! (Идет за Ириной в комнату.)

И р и н а. Хотела подкрасить, передержала.

Н а с т я. Ну, ма, даже не знаю, что можно сделать! (Вытащила расческу, бросилась к матери.)

И р и н а(вяло). Не приставай.

Н а с т я. Твои эксперименты как всегда не вовремя! (После паузы.) Я его неплохо рассмотрела... Конечно, я не психолог... Но он положительный, это видно. И, вообще, то, что тебе нужно.

И р и н а. Много ты знаешь о том, что мне нужно!

Н а с т я. Представь, кое-что знаю!

И р и н а. Я способна на увлечения?

Н а с т я. Ты сама не знаешь, на что ты способна. Мне бабушка перед смертью все говорила: "Я еще не жила..." Нет, мне безумно не нравится твоя голова. Конечно, какие увлечения, если на голове такой бедлам! Дай-ка я хоть концы подстригу...(Берет ножницы, подстригает Ирине волосы.) Ой, как мне не нравятся твои волосы!

И р и н а. Бабушка так говорила?

Н а с т я. Да, говорила.

И р и н а(после паузы). Если бы ты здесь жила, все было бы по-другому! Я бы не попала в эту кабалу! Я терплю Славу, потому что он как-то умирят Ванду! Я терплю Ванду, потому что без нее у меня бы началась адская жизнь. Я все время терплю! Сколько можно терпеть?

Н а с т я(тоже переходит на повышенные интонации). Не будем об этом говорить! Ты же знаешь, я не могу здесь жить! Валерка никогда не согласится! Ты хочешь, чтобы я с ним развелась? Но почему родители мучают своих детей? Дед мучает тебя, ты терзаешь меня!

И р и н а(после паузы). Больше я не буду тебя терзать.

Н а с т я. Я не это имела в виду, я вообще!

И р и н а. Я не хочу тебя терзать!

Н а с т я. Мама!

И р и н а. Все. Поговорили.

Н а с т я. Ну вот, ты опять обиделась! Мама, я долго так не вынесу! У меня просто будет невроз! Я разрываюсь между тобой и Валеркой! Прихожу от тебя - он надувается. Прихожу к тебе - ты надуваешься. Это какой-то ужас! Хочешь, чтобы я с ним развелась? Думаешь, сейчас мужья на дороге валяются? Это ты у нас была красавица. А кому я нужна? Мне двадцать три года!

И р и н а. Ладно. Иди. Мне некогда. У меня дела.

Н а с т я. У тебя дела?

И р и н а. А что? У меня не может быть дел?

Н а с т я (ласкается к матери). Ну, ма! Не обижайся, ма! А ты знаешь, я привыкла - тебе даже идет эта прическа. Она тебя молодит! (После паузы.) Ладно, ма, не дуйся... Я пошла... Ну, не дуйся... Да?

Настя ушла.

И р и н а (после паузы). Ванда Петровна! Ванда Петровна!

Показалась Ванда.

Ванда Петровна, я подумала... Вы правы! (Лихорадочно роется в шкафу.) Надо устраиваться, определяться, чтобы всем было хорошо. Родители не должны мучить своих детей! Вам это платье должно подойти... Прекрасно сшито, дорогая шерсть! (Бросила Ванде платье, мимоходом вытащила из недр шкафа складную дорожную сумку.)

В а н д а. Куда-то собираетесь, Ирина Николаевна?

И р и н а. Пока нет. Пока... А там кто его знает. Были годы, когда отец обо мне и не вспоминал! Он просто жил. Он вообще любил жить! Он был уже пожилым, но у него были любовницы, мама мучилась, ревновала... Я рано вышла замуж, родила Настьку, жила сама по себе... (Быстро переоделась.) Я выскочу ненадолго...

Вышла в прихожую, надела туфли, схватила сумочку. И - карауля ее - из своей комнаты показался Слава.

С л а в а. Я тебе не все сказал. Твой Реутский женат. У него молодая жена и двое детей.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

1

Поздний вечер. В квартире темно. Раздается звонок в дверь. Ирина включает в прихожей свет. Она все в том же мужском банном халате.

И р и н а (стоит у дверей). Кто там? Кто? (Прислушалась.) Вы, Реутский?

Ирина открыла дверь. Вошел Реутский.

Вы не уехали?

Р е у т с к и й. Я сделал не все дела. (После паузы.) Вы мне не рады? Почему вы мне не рады?

И р и н а. Я вам рада.

Реутский делает несколько шагов по прихожей, неловко сбивает ногой стул.

Тише! Я еле уложила отца!

Р е у т с к и й. А где ваша кудрявая старушка?

И р и н а. Ушла домой. (После паузы.) Хотите есть?

Р е у т с к и й. Ваш классический бутерброд?

И р и н а. Можно что-нибудь другое.

Р е у т с к и й. Нет, спасибо. Я откушал в ресторане. (После паузы.) Вы мне мстите.

И р и н а. За что?

Р е у т с к и й. За что, что я тогда не приехал. (После паузы.) И вообще... за то, что мой самолет улетел раньше.

И р и н а. На пятьдесят минут.

Пауза.

Р е у т с к и й. Вы слишком далеко... Можно, я к вам подойду?

Ирина не отвечает. Реутский подходит, обнимает ее.

И р и н а. Почему вы тогда не приехали?

Р е у т с к и й. Неужели вы этого хотели?

И р и н а. Я целыми днями, как идиотка, стояла у окна и смотрела на арку. Все мне казалось, что вы входите во двор.

Р е у т с к и й. Так это я и входил. Мой мысленный образ.

И р и н а. Стояла жара, как будто продолжался юг. А я все смотрела на арку... Кругом солнце, она темная... Все в ней что-то мерещилось. (После паузы.) Вас сразу посадили?

Р е у т с к и й(после паузы). Нет, не сразу. (После паузы.) Дрызги начались сразу. Только я сошел с поезда. Это не совсем то, что вы думаете... Мы как привыкли? Преступление - это когда украл, ограбил, убил... А тут было совсем другое. Бумаги, статьи, бадяга какая-то... Доказывай придуркам, что ты не баран. Когда затевается большое дело, трудно быть таким уж чистеньким. Всегда есть к чему придраться. (Задумался.)

И р и н а(после паузы). Бедненький... И - никакой личной жизни?

Р е у т с к и й. По-моему, обо мне вы знаете больше, чем я сам.

И р и н а. Да ничего я не знаю, Реуский!

Р е у т с к и й. Была, к сожалению...

И р и н а. Почему - к сожалению?

Р е у т с к и й. Вы - коварная женщина! Не мучайте меня! Вы меня мучили четыре года назад, у фонтана. Вы меня сегодня мучили! Два часа! У почтамта...И сейчас начинаете мучить?

И р и н а. А вы не хотите мучиться?

Р е у т с к и й. Терпеть не могу!

И р и н а. Да, вы слабенький.

Р е у т с к и й(после паузы). Она много для меня сделала... И для моей матери... Я не мог быть скотом. Да не мучайте вы меня! Это совсем другое!

И р и н а. Она - другое?

Р е у т с к и й. Вы... другое.

И р и н а. Остров в бурном океане.

Пауза.

Я никогда не забуду, как вы ели шашлык в Новом Афоне... То, что вы не могли съесть, вы доедали глазами.

Р е у т с к и й. Я был зверски голоден!

И р и н а. Нет, Реутский, просто вы хотите все. И то, и другое. Все! И мучаетесь, когда этого всего иметь не можете. Но мне это в вас даже нравится, в этом есть что-то естественное. Вы естественны, как ребенок.

Р е у т с к и й. Вы мне не верите...

Поворачивается ключ в замке, входят Слава и Оля.

С л а в а(после паузы, громко). Ты не спишь?

И р и н а. Нет... Но ты все-таки потише. Я еле уложила папу.

С л а в а(подталкивает Олю к своей комнате). Давай быстро...

И тут заметил небрежно брошенную сумку Реутского. У него даже изменился голос, не может сдержать себя, раздраженно.

У нас опять гости? (Засвистел.) У нас гости!..

Вышла Ирина.

И р и н а(тихо). Слава, если ты что-нибудь себе позволишь... Если ты скажешь ему хоть одно слово -- это будет твое последнее слово в этом доме!

С л а в а. Старушка, а ты втюрилась...

И р и н а. Ты меня понял?

С л а в а. Молчу!

П

Прошла неделя. Слава стоит у окна на кухне и бросает хлебные крошки в форточку. Когда входит Настя, он быстро отскакивает от окна, словно его застали за чем-то постыдным. Настя слишком занята собой, чтобы обратить на это внимание.

Н а с т я. Привет, па... А что, мамы нет?

С л а в а. Нет.

Н а с т я. А где она?

С л а в а. Она передо мной не отчитывается.

Н а с т я. Странно...

С л а в а. У твоей мамы ро-ма-ан!

Н а с т я. В ее возрасте?

С л а в а. Ты недооцениваешь этот возраст.

Н а с т я(после паузы). Ты думаешь, это серьезно?

Слава свистит.

Она мне уже несколько дней не звонит... Странно...

Слава достал кастрюльку, поставил на плиту.

Что ты ешь одни вареные яйца?

С л а в а. Это самое простое.

Н а с т я(после паузы). Давай я тебе что-нибудь приготовлю... (Роется в холодильнике, готовит.)

С л а в а. Масло не мое. И это не мое.

Н а с т я. Не мелочись. Как вообще твои дела?

С л а в а. Нормально. Что-то ты давно меня об этом не спрашивала. Я тронут.

Н а с т я. А что он из себя представляет, этот человек? Она же его не знает!

С л а в а. Золотые слова!

Н а с т я. Чтобы мне ни разу не позвонить... Да она мне по десять раз звонит!

Поставила перед Славой тарелку с едой.

С л а в а. Так быстро? Спасибо, Настька! Молодец. Считаю, твоему мужу повезло.

Н а с т я. Да, он тоже так считает.

С л а в а(ест, растроган). Настька, ты помнишь, как мы с тобой в парк ходили?

Н а с т я. Конечно, помню! Ты же мне всегда покупал мороженое. Я обожала мороженое. Спрячемся куда-нибудь, я ем, наслаждаюсь! И ведь ни разу не заболела.

С л а в а. Мама бы мне дала! (После паузы.) А помнишь мышку?

Н а с т я. Какую мышку?

С л а в а. Мы к ней в гости ходили.

Н а с т я. Нет, не помню.

С л а в а(не без обиды). Как это не помнишь? Ты уже взрослая девочка была. Ну, на первом этаже жестяная дверь?

Н а с т я. Не помню.

Пауза.

С л а в а. Мама тебе не говорила, что хочет женить деда на Ванде?

Н а с т я. Деда? Ты что! Да это же просто бред!

С л а в а. Ее можно понять.

Н а с т я. Кого? (После паузы.) Па, я что-то не врубаюсь.

С л а в а. Маму, конечно. Ей хочется свободы. Хочется пожить для себя. Она, как мы убедились, еще достаточно молода.

Н а с т я. Ну, па, ты скажешь!

С л а в а. А что? Нет?

Н а с т я. Ну не на Ванде же!

С л а в а. У нас есть выбор?

Н а с т я. Это же смешно!

С л а в а. Вот вместе и посмеемся.

Пауза.

Н а с т я. Папа, ты же понимаешь, я не всю жизнь собираюсь жить с мужем по квартирам.

С л а в а(после паузы). Это я понимаю.

Н а с т я. Бред! (После паузы.) Ну вечером-то она будет?

С л а в а. Не знаю. Гарантии дать не могу.

Н а с т я(после паузы). Ладно. Я еще зайду.

Настя ушла. Слава бесцельно слоняется по квартире. Показалась Ванда.

В а н д а. Что это вы все дома, Станислав Сергеевич? С работой не ладится?

С л а в а. Работа не волк, Ванда Петровна, в лес не убежит.

В а н д а. Дома будете? Я в магазин сбегаяю.

С л а в а. Бегите.

Ванда привела Старика, усадила в кресло.

В а н д а. Наш сегодня тихий. Наш в кресле посидит.

С л а в а. Здорово вы с ним... Восхищаюсь!

В а н д а. Да у меня муж был такой.

С л а в а. Пограничник?

В а н д а. Нет, другой. Инженером работал. Инженером-связистом. Так у того ноги вообще отказали. А я что? Мне жалко... Я как утром встану... Ну,-- говорю,-- Ваня, сейчас пойдем...

С л а в а. Бегите, Ванда Петровна, бегите!

В а н д а. Бегу.

Ванда ушла. Слава прошелся по комнате, остановился у окна, задумался. Старик зашевелился в кресле, напоминая о своем существовании.

С л а в а (обернулся). Что, папаша? (После паузы.) Да, подвел ты меня, мягко скажем... Подвел... (После паузы.) Идет Славочка по ковру, а коленки трясутся, в горле першит, дыхание перехватывает... Как будто там не человек, а китайский мандарин. Нет чтобы вовремя разобраться... Человек! Основательно поношенный. Великая китайская стена!.. (После паузы.) До-очка, папаша, до-очка... Что Славочка умел, так это с бабами! До-очка, папаша... Наши от зависти плакали, рыдали наши, наши пол столы лезли! "Первый" вызывает: "Ну, Катышев, ты нас обошел..." А у самого чуть ли не нервный тик!.. Да что наши! По всему комсомолу стон стоял! Большого кайфа у Славочки не было... Счастливчик, баловень судьбы... Все другие там где-то, внизу, копошатся... Так далеко, что и не видно. (После паузы.) Бедный Славочка... (Старик заерзал.) Что, папаша? Что?

Между тем, Старик все больше нервничает, злится, стучит палкой. Слава паясничает, хлопает в ладоши, показывает "козу", как будто передним маленький ребенок.

Ну, папаша? Ну?

Старик все не успокаивается. Слава достает из серванта бокалы, начинает вызванивать на них мелодию "Кармен". Поет.

Дитя любви, дитя сво-о... Дитя любви, дитя сво-о... (Орет, заводится вконец.) Выступает Станислав Катышев! Советский Союз! Дитя любви, дитя свободы!

Вошла Ванда. Слава смолк.

В а н д а(после паузы). Бокалы поставьте на место, Станислав Сергеевич!

Пауза.

Как наш себя вел?

С л а в а. Наш себя вел тихо. (Отвернулся к окну, вытащил из кармана таблетку, сунул в рот.)

В а н д а. Не ели бы себя, были бы здоровы.

С л а в а. Вы - мудрая женщина, Ванда Петровна. И вам потрясающе идет это платье.

В а н д а(довольна). Это мой цвет.

С л а в а. Абсолютно ваш цвет!

Пришла Ирина.

И р и н а(оживленно, Славе). Ты дома?

С л а в а. Да, что-то мне сегодня хреново.

И р и н а. Магнитные бури. Все жалуются. Вандочка Петровна, с папой все в порядке? Вот и отлично! Давно обратила внимание - магнитные бури, всем плохо, все жалуются, а ему, наоборот, хорошо.

С л а в а. Крепкий мужик. Всех нас переживет. (После паузы.) Нет, дудки, всех переживу я! (И... пошел в свою комнату.)

В а н д а. Все ест себя, ест... Не ел бы себя, был бы здоровым. (Ставит бокалы в сервант.) Грязь развели, пыль. Ни до чего руки не доходят.

И р и н а. Я как-нибудь уберу.

В а н д а. Все как-нибудь, да как-нибудь. Вот и вся жизнь как-нибудь. (Вытащила полотенце, начала протирать в серванте посуду.) Перекоси колесо... Вся жизнь!

Вошла Настя.

Н а с т я. О! Наконец-то я тебя застала!

И р и н а. Привет! Ты куда пропала?

Н а с т я. По-моему, это ты пропала! Я к тебе захожу почти каждый день. (После паузы.) Ванда Петровна, поставьте, пожалуйста, на место, я как-нибудь сама! Это антикварные вещи. У нас уже почти ничего не осталось! Еще при бабушке было полно.

От неожиданности Ванда так и застывает с бокалом в руке. Пауза.

Да, Боже мой, Ванда Петровна! Я пришла к своей маме! Я могу поговорить со своей мамой? Наедине! Без посторонних!

Ванда медленно вышла.

И р и н а (после паузы). Настасья, ты хамишь.

Пауза.

Н а с т я. Пусть. (После паузы.) Я тебе говорила, тебя молодит эта прическа. Ты уже не спрашиваешь, как я живу?

И р и н а. Как ты живешь?

Н а с т я. Спасибо, хорошо! (После паузы.) Мама, у тебя это серьезно?

И р и н а. Что ты имеешь в виду?

Н а с т я. Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду!

И р и н а. Не знаю... Я об этом не думала.

Н а с т я. Ты же не девочка, чтобы ни о чем не думать.

И р и н а. Девочки-то как раз и думают.

Н а с т я(после паузы). Ты же его совсем не знаешь... Я с Валеркой уже год живу и то не могу сказать, что я его знаю.

И р и н а. Тебе же он понравился.

Н а с т я. Мне?

И р и н а. Ты сказала -- это то, что мне нужно...

Н а с т я. Мало ли что я сказала! Я же его не знаю! Откуда я могу его знать? Он мне чужой человек! (После паузы.) Мне только не нравится цвет его носок.

И р и н а. При чем здесь носки?

Н а с т я. Я не люблю, когда у мужчин такие яркие носки. У него нет вкуса. (После паузы.) Мама... ты же не одна... У тебя есть дед, есть я...

И р и н а. Ну, об этом речь не идет.

Н а с т я. Еще немного, и я рожу кого-нибудь, какую-нибудь славную крошку. Сделаем здесь ремонт, будем прекрасно жить. И Валерку уломаем. Тебе нравится эта перспектива?

И р и н а. Нравится.

Н а с т я. Вот и чудненько! (Пылко обняла мать.) Чудненько!

И р и н а. Ты со своими неумными страстями меня задушишь. (После паузы.) Я всегда знала, что ты собственница.

Н а с т я(смеется). Пусть! (После паузы.) Ты знаешь, мама, все-таки надо поставить Ванду на место. Все хватает, командует. Она же не у себя дома. Меня просто шокировало, что на ней бабушкино платье.

И р и н а. Да бабушка не любила это платье.

Н а с т я. Бабушка не любила, а мы должны любить. (После паузы.) Ну, я бегу! Я сегодня второй раз сбегаю с работы. Все из-за тебя. Целую всех.

Настя ушла. Ирина одна. Показалась Ванда.

В а н д а(ловит взгляд Ирины). Что-нибудь не так, Ирина Николаевна?

И р и н а. Все так, Ванда Петровна. Просто... я смотрю... Мне что-то не нравится, как на вас сидит это платье. Я вам подыщу что-нибудь другое.

В а н д а(сурово). Воля ваша, Ирина Николаевна. Вам видней.

Ш

Поздний вечер. Входят Ирина и Реутский.

И р и н а. О! Я чуть не сломала каблук! (Смеется.) Я сегодня все время смеюсь, это не к добру. Ведь я охмелела, Реутский! Такое со мной было несколько раз в жизни. И каждый раз почему-то с вами!

Р е у т с к и й. Я алкоголик.

И р и н а(переобувается). О, я надела не те туфли, это старые папины туфли! Вот ненормальная! (Идет в комнату, шаркая мужскими шлепанцами. Реутский идет за ней.)

Р е у т с к и й. Я пью по ночам. И по утрам тоже.

И р и н а(споткнулась). Дайте мне руку, вы же видите, я упала!

Р е у т с к и й(протянул ей руку, мрачно, сегодня он вообще мрачен). Когда ты перестанешь называть меня на вы?

И р и н а. Так получается! А знаете, сколько вы здесь живете? Скоро неделя. Вы ненормальный?

Р е у т с к и й. Я же сказал, я алкоголик. У меня все принимает форму запоя. (После паузы.) Самое ужасное, у меня замечательная жена. Красавица. Добрая.

И р и н а. Да, это ужасно.

Р е у т с к и й. Порядочная, преданная женщина...

И р и н а. Реутский, не нагнетайте, не делайте из меня преступницу. Можно подумать, я вас держу!

Р е у т с к и й. Держишь, Ирочка! Еще как держишь! Ты-то меня и держишь!

И р и н а. Собственник. Кругом одни собственники.

Р е у т с к и й. Ты должна меня любить. Ты всегда любила победителей, с тобой все ясно. А я - победитель!.. Я из такого выбрался... Мне есть за что себя уважать.

И р и н а. Я вас уважаю, Реутский. Я вас уважаю. Но вы собственник. И вообще дикий человек и полны самых диких инстинктов.

Р е у т с к и й. А жизнь - не дикая штука? Что ты о ней знаешь, девочка?

И р и н а. Ну, кое-что знаю. Это вы -- дикий. А жизнь совсем не дикая. Жизнь полна смысла. Вы просто об этом не думали. Посмотрите, как все кругом нас устроено. Самый крошечный цветочек, букашка, травинка. Они само совершенство.

Р е у т с к и й. Да, кто-то все это сделал, кашу заварил.

И р и н а. Вам нужен пастырь, ягненок? Без пастыря у вас прорежутся волчьи зубки?

Р е у т с к и й. Да, зубки у меня еще есть.

И р и н а. Мне кажется, надо просто выполнять свой долг... Ведь есть же у человека какой-то высший долг... Как у муравья, как у пчелы...

Р е у т с к и й. Вы идеализируете природу. В ней много жестокости.

И р и н а. Жестокости, а не отсутствия смысла.

Р е у т с к и й. А как они кушают друг друга! Начиная с микробов и кончая крупными тварями. Как кушают!

И р и н а. Значит, так им и положено. Знаете, что я люблю теперь, Реутский? Я люблю осенний сад. Вообще - сад, лес, поле... Я их часть, крошечная частица, я муравей в этом саду... Я так хорошо это понимаю... Сейчас... Я просто счастлива от того, что это понимаю... Всю эту изумительную картину мироздания, весь этот божественный замысел... Пусть кушают, Реутский... Не надо ожесточаться. Значит, так задумано. Одно переходит в другое. А вместе они - целое. И ваши хищники, и ваши жертвы. Я это понимаю. Я счастлива и спокойна, Реутский... Но, увы, бывает, эта картина ускользает от меня, и я опять начинаю страдать, суетиться...

Р е у т с к и й. Вот и я говорю - ты меня держишь, а я тебя - нет, ты где-то витаешь. (После паузы.) Ты должна меня любить!

И р и н а. Нет, вы просто безумец какой-то!

Р е у т с к и й. Когда мой самолет оторвался от земли, а ты оставалась внизу, я подумал - эта женщина должна меня любить, или я ничто!

И р и н а. Успокойтесь, Реутский... Я вас люблю. Мне нравится, что вы такой дикий, собственник, в ярких носках. Таким вас задумала природа. Ну что? Добились признания?

Довольны? (После паузы.) А вот это состояние опьянения я не люблю. У меня от него кружится голова. Реутский, принесите мне воды.

Реутский принес из кухни воду и тут заметил, что Ирина дремлет. Какое-то время он смотрит на нее. Потом берет свою сумку и тихо выходит в прихожую. Навстречу выходит Слава.

С л а в а(после паузы). Сваливаешь, старик?

Пауза.

Слушай, у нас тут с зарплатой задержка...Ты мне немного не одолжишь? До следующего раза? А хочешь, я по почте вышлю?

Реутский полез в карман, вытащил деньги, не считая сунул Славе.

Спасибо, я отдам, в следующий раз. Спасибо, старик... Я отдам...

Слава проводил Реутского до дверей, открыл дверь.

Спасибо тебе...

Р е у т с к и й. Будь здоров!

Реутский ушел. Слава запер за ним, быстро пересчитал деньги. Заглянул в комнату, посмотрел на спящую Ирину. Потом подошел к телефону, набрал номер.

С л а в а(даже дрожит от возбуждения). Оля?.. Узнала? Может, приедешь? Хочется кое-что отпраздновать. Очень хочется...

Вышла Ирина.

И р и н а. Боже, я заснула... Такого со мной еще не было...

Ирина идет по квартире. Слава наблюдает за ней.

1У

Утро следующего дня. На кухне завтракают Слава и Оля. Входит Ирина. По ее осунувшемуся, бледному лицу видно, что она не спала ночь. В первый момент Оля робеет.

С л а в а(Оле, подбадривающе). Олюшка, маслица! Что это ты за мной совсем не ухаживаешь? (Ирине.) Доброе утро, мадам! Мадам хочет кофе?

И р и н а. Я могу подождать.

С л а в а. Зачем? Мы потеснимся. В тесноте да не в обиде. Олюшка, сдвинься на пять сантиметров, что-то ты у меня раздобрела. (После паузы.) Как настроение у мадам?

И р и н а. Спасибо, хорошее.

С л а в а(отставил тарелку). Нет, что-то ты, подруга, пересолила... Или у меня просто нет аппетита.

Пауза.

Я все думаю, мадам... Для мужчины моих лет холостячество не лучшее состояние. По утрам желудок болит, штаны не глажены... Под ними - исключительное рваньё... (После паузы.) А ведь я прописан здесь, мадам. Имею полное законное право привести сюда жену.

Пауза.

И р и н а. Делай, как хочешь.

С л а в а. Ты не против?

И р и н а. Как хочешь.

С л а в а. Детишки побегут! Ты же знаешь, как я люблю детишек. Я всегда любил детишек. Будете на кухне с Олькой ругаться, друг другу в суп соль сыпать. (Запел.) Не сыпь мне соль на раны!.. Пеленки развесим. Запах пойдет, как в заводских яслях.

Ирина налила себе кофе и пошла из кухни.

Куда вы, мадам? Я же вам еще не все нарисовал, еще не все наше прекрасное совместное будущее!

В прихожую вышла Ванда с сумкой. Надевает плащ, завязывает косынку.

И р и н а. Здравствуйте, Ванда Петровна.

В а н д а. Добрый день, Ирина Николаевна.

И р и н а. Как папа?

В а н д а. Ночью почти не спал. Все что-то беспокоился. Уж так беспокоился! Только к утру заснул. Так что вы его не будите. Завтрак сделаете сами. (После паузы.) Ваше платье я на диван положила. Будильник, занавески - на кухне...

И р и н а(после паузы). Надолго, Ванда Петровна?

В а н д а. Надолго, Ирина Николаевна.

И р и н а. Вечером придете?

В а н д а. Нет, Ирина Николаевна, не приду.

И р и н а. Вы обиделись...

В а н д а. Я на людей не обижаюсь. У каждого свой характер. (После паузы.) Три года я к вам ходила...

И р и н а. Так долго?

В а н д а. Надо и для себя пожить... (После паузы.) Объявление дайте, обо всем расспросите, документы - обязательно... Что ж чужого человека в дом пускать. Знаю я ваше легкомыслие! Может, найдется хорошая женщина...

Пауза.

Ключ вот... (Положила ключ.) Я ключ положила...

И р и н а. Я вижу.

В а н д а. До свидания.

Ванда ушла. Ирина стоит молча, задумалась. Выглянул Слава.

С л а в а. Куда это она?

И р и н а. Ушла. (После паузы.) Совсем ушла.

С л а в а. Совсем? Да ты что? (После паузы.) Вот хитрая баба! Она что-то получше нашла! Увидишь! (После паузы.) Может, догнать?

И р и н а. Не надо.

С л а в а. Это ты зря. (После паузы.) Зря.

Ирина ушла к себе. Слава вернулся на кухню.

(После паузы. Злой.) Ну что, Оля, пошутили и будет. У тебя какие планы на будущее? Стирка, уборка, глажка?

О л я(после паузы). Может, сходим куда-нибудь? Все-таки суббота?

С л а в а. По-семейному? Не-ет, лучше я пойду посплю! В моем стариковском возрасте в выходные самое приятное подрыхнуть. Выдрыхнуться хорошенько! В полном одиночестве! Женщины, подружка, много энергии отнимают.

О л я. Значит, ты шутил?

С л а в а. Насчет чего, девочка?

О л я(после паузы). Что хочешь жениться.

С л а в а. Что, уж и пошутить нельзя?

О л я. Ты шутил? Шутил? (Начинает швырять в Славу самыми разными предметами. Слава увертывается.) Шутил? Да? Шутил?

С л а в а. Оля, ты взрослая девочка. У тебя сын школьник. Разве ты веришь шуткам? При чем здесь дядя Слава?

О л я. Это ты не при чем? Ты не при чем? Сволочь такая! (Бросается к Славе и начинает драться.)

С л а в а(держит ее за запястья). Вот! Вот! Вот этим, Ольга, ты жестоко отличаешься от Ирины. Тебе до нее не достать. Как до Луны! Ты же плохо воспитана. У тебя манеры... Ты у меня - фабричная девчонка!

О л я. Вот дура! Зачем я только поехала! Я же была уже спокойна. Все решила.

С л а в а. Дядя Слава известный насильник. Просто зверь.

О л я. Сволочь такая...

Распахивается дверь. Выходит полуодетый Старик.

С т а р и к(гневно стучит палкой). Кто там? Кто там?

Поднимает палку, стреляет в Олю с воодушевлением.

Пах!

О л я(безумно пугается). Господи! Ой!

С т а р и к. Пах! Пах!

С л а в а(невозмутимо). Вот! Папашу разбудила!

О л я. Ой!

Оля бросается в прихожую, хватает плащ и выскакивает на улицу.

Старик(ей вслед). Пах! Пах!

Слав(после паузы, опустил его поднятую палку). Ладно, папаша, пошли на кухню... Ты меня выручил, как мужчина. И я тебя выручу. Я тебе два яйца сварю. Это хорошая еда. Еда для настоящих мужиков. А потом рванем куда-нибудь! Только не на парад, хватит с тебя парадов. Рванем на похороны. Кого-нибудь к чертовой матери похороним! К чертовой матери!

Нахлобучил на Старика шапку, сунул ему в руки первую попавшуюся газету с первым попавшимся портретом, сам торжественным шагом идет на кухню, распевая похоронный марш. Старик несет на вытянутых руках газету, идет за ним следом.

Там-та-та-та, там-та-та-та-та-та-та...

У

Прошло время. Из комнаты деда вышла Настя в белом халатике. На кухне Слава готовит очередной обед.

Настя. Привет, па!

Слав. Привет.

Настя. Ты знаешь, мама совсем доходит.

Слав. Я понимаю.

Настя. Одной ей не справиться. Дед жутко тяжелый.

Слав. Да, такую, как Вандочка, нам уже не найти.

Настя. Там им совсем неплохо. Там нормальный уход. Я узнавала...

Слав. Ты имеешь в виду психушку?

Настя. Есть много всяких домов. Я в таком была. Нормальный уход, поверь. Мама просто упрямая.

Слав. Сама - еще долго собираешься... по квартирам?

Н а с т я. Ты же знаешь Валерку... Он не терпит зависимости.

С л а в а. Я понимаю. Его эти стены компрометируют. Да и дед не лучшая компания. Очень утомительная компания, честно тебе скажу.

Н а с т я. Дело не в этом. Просто вы - другое поколение. Иначе ко всему относитесь... Да много всего! (После паузы.) Вы даже не понимаете, что это такое - быть свободным.

С л а в а. Конечно, что о нас говорить! Мы - последние рабы, выйдем, очистим дорогу вам - свободным людям!

Н а с т я. Ну зачем же так? Не вымирайте!

С л а в а. Нет, мы все-таки выйдем, вам на радость! (После паузы.) Только интересно, как это такой свободный человек, как твой юный муж, может жить за счет медалей этого самого деда? Вот интересно, как это совмещается в его сознании?

Н а с т я(после паузы). А вот так и совмещается. Это мое приданое.

С л а в а. Тебе мама так сказала?

Н а с т я. Я единственная наследница, понимаешь? И мы сами как-нибудь разберемся.

С л а в а. Я понимаю.

Н а с т я(после паузы). Папа, я ведь совсем неплохо к тебе отношусь, ты же знаешь. Маму я очень люблю. Но она другая.

С л а в а. Да, ты в деда. В курскую глубинку, в широкую кость.

Н а с т я. Как твои дела?

С л а в а. Прекрасно! Гоним машину лука из Казахстана. Половину растеряли, половину у нас украли... Можем не покрыть расходы на бензин.

Н а с т я. Ну, у тебя и компания!

С л а в а. Какая есть.

Н а с т я. ВПШ - это не профессия, но все ваши прекрасно устроились.

С л а в а. Среди наших тоже есть свои волки и свои овцы. Я прекрасно уже пожил.

Н а с т я. Что ты там варишь такое, нетрадиционное?

С л а в а. Курицу.

Н а с т я. Это какая-то пародия на курицу. Но ты красивый, папа! Ты до сих пор красивый. Слушай, а почему вы с мамой развелись?

С л а в а. Это она со мной развелась. Когда я стал идти ко дну, она со мной развелась. Так у женщин принято.

Н а с т я. Ты на нее наговариваешь.

С л а в а. Возможно. (После паузы.) Когда здоровенный мужик идет ко дну, он из себя представляет не самое эстетическое зрелище. Пускает пузыри, колотит руками, матом обязательно ругается...

Н а с т я. Да, это не эстетично.

С л а в а. Потом выбирается на берег и начинает блевать.

Н а с т я. Кошмар! Но вы и до этого плохо жили.

С л а в а. Не так уж мы плохо жили.

Н а с т я(после паузы). А сейчас ты на дне?

С л а в а. Нет, сейчас я уже на берегу... Блюю.

Пауза.

(Попробовал свое варево.) Что, Настя? Трудно быть свободным человеком?

Вышла Ирина.

Н а с т я. Я уйду. Перед сном дашь ему три таблетки.

И р и н а. Зачем столько?

Н а с т я. Делай, как я сказала. Я узнавала. Иначе ты опять не будешь спать.

Ирина провожает Настю к выходу.

Между прочим, папочка ест моих голубей. У его фирмы очередной крах. Я смотрю - на тебя это не производит впечатления...

Вышел Старик, идет к вешалке, одевается.

(Смотрит на деда.) Я завтра приду. Пока.

Настя исчезает.

С т а р и к. Пойду. Я говорил тебе? Ничего не понимает! Я-то знаю... Пойду.

И р и н а(безучастно). Да, папа, говорил. Слава, побудь с ним, пожалуйста, я в его комнате проветрю.

Показался Слава, жует.

С л а в а. Что, папаша, в Москву?

И тут Старик врубает магнитофон. Это запись трансляции парада на Красной площади. Голос Левитана. Ликующие крики демонстрантов. Пафос той великой страны, в которой и Слава, и Старик еще недавно занимали свое почетное место. Миф этой страны. Ее химера. От неожиданности с лица Славы сползает цинично-скабрзная маска, он вытягивается по швам, в жалких тренировочных штанах, небритый, опустившийся человек. Из его груди вырывается какой-то сдавленный звук, не то хрип, не то стон, не то подавленное рыдание. Он весь превращается в слух, он там - на этом грандиозном параде своей молодости. Рядом притих Старик. Застыла в дверях Ирина. Пауза.

Конец

1992г.